

Как только они подошли к двери Золотой Жизни, первое, что почувствовали Е Инь Чжу и Сура, была аура экстравагантности, устремившаяся к их лицам. Она полностью отличалась от элегантности Павильона Плавающей Орхидеи. Снаружи Золотая Жизнь была похожа на огромный золотой замок. Хотя небо уже потемнело, здесь по-прежнему было светло. По всей территории ресторана были расставлены ослепительные золотые дворцовые фонари.

По обе стороны от входа стояли двадцать высоких красавиц в бледно-золотых платьях. У всех были милые улыбки на лицах, и они уважительно просили всех входящих показать свое дворянское удостоверение. Идентифицируя личность, они проводили гостей через врата.

Не стоит думать, что эти красавицы были обычным обслуживающим персоналом. Чтобы удовлетворить тщеславие всех гостей Золотой Жизни, весь обслуживающий персонал женского пола - девственницы. Каждой из них не исполнилось и двадцати лет. Многие из них даже имеют дворянские титулы. Многие мечтают о возможности здесь работать. В конце концов, это место принадлежит императорской семье, это лучшее заведение Миланской Империи. Некоторые простые дворяне даже гордятся тем, что смогли жениться на официантке Золотой Жизни. По крайней мере, они могли доказать, что их жены абсолютно чистейшие девственницы. Поэтому, хотя здесь официанты вроде бы выполняют обычную работу, у каждой из них большое влияние. Если вы действительно хотите заинтересовать кого-либо из них, нужно иметь определенный статус.

Над входом висел огромный хрустальный дворцовый фонарь диаметром более пяти метров, испускающий золотой волшебный свет. Как возникает этот золотой свет? Это шедевр алхимии. Стоимость одной этой лампы равна стоимости хорошего ресторана.

Глядя на Золотую Жизнь, чем прекраснее он раскрывался, тем больше была кривая улыбка на лице Е Инь Чжу: "Сколько лет мне понадобится, чтобы оплатить еду здесь!"

Сура, проявляя свое чувство юмора, улыбнулся и сказал: "Декан Нина лишь имела в виду, что, съев эту еду, ты становишься собственностью Миланского Института Магии и Боевых Искусств".

Е Инь Чжу жалобно посмотрел на него: "Нам обязательно входить? Может, лучше уйдем, пока не поздно?"

Сура усмехнулся и ответил: "Ты не боишься, что Декан Нина завтра убьет тебя кухонным ножом, если ты ускользнешь?"

Е Инь Чжу беспомощно вздохнул: "Тогда пойдем. Теперь мы снова бедные".

Сказав эти слова, Е Инь Чжу повел Суру к входу.

Как только они подошли, их встретила девушка. Красивое лицо Е Инь Чжу и его благородный темперамент не могли не удивить ее. Естественно, она проигнорировала блеклого на фоне Е Инь Чжу Суру, и сказала с улыбкой: "Сэр, предъявите, пожалуйста, вашу дворянскую"

эмблему”.

У каждого дворянина есть своя эмблема. Чем больше линий на эмблеме, тем ценнее его семья. В фамильном гербе Малдини, фиолетовый - это основа, плюс репрезентативный знак названия. Эмблемы производятся Миланской Гильдией Магов, и магические отпечатки на них невозможно подделать.

Пространственное кольцо в руке Е Инь Чжу загорелось, и на его ладони появился знак, символизирующий его статус виконта.

Эмблема виконта была простой - золотой крест на круглой серебряной основе. Центр золотого креста инкрустирован мифрилом размером с боб. Так как Е Инь Чжу не происходил из семьи Миланской Империи, основание его эмблемы, естественно, было пустым, без орнамента.

Как только девушка увидела значок Е Инь Чжу, в ее глазах вспыхнуло легкое разочарование. Он такой благородный и красивый. Жаль, что он всего лишь виконт без семьи.

Для официантов, которые здесь работают, забраться на самую вершину - естественное желание. Но у большинства знатных дворян либо уже есть жена, либо их внешний вид не был лестным. Найти дворянина с хорошей внешностью и статусом это непростая задача, так что молодым людям с красивой внешностью эти официанты уделят особое внимание. Хотя внешность Е Инь Чжу была хорошей, его титул не оправдал ожиданий девушки перед ним, поэтому он, естественно, был отфильтрован.

“Сэр, покажите, пожалуйста, и вашу эмблему?” - девушка повернулась к Сура.

Сура, как убийца, в отличие от Е Инь Чжу заметил разочарование в глазах девушки. Его наблюдательность была на чрезвычайно высоком уровне. Он равнодушно ответил: “Я его слуга”.

Е Инь Чжу удивленно посмотрел на Суру: “Сура, почему ...”

Прежде чем он успел закончить, золотая девушка улыбнулась и сказала: “Мне очень жаль, но посетители нашего заведения - самые почетные личности Миланской Империи. Не сомневаюсь, что ваш обслуживающий персонал - лучший из лучших, но, пожалуйста, попросите его подождать вас снаружи”.

Хотя она по-прежнему очень профессионально улыбалась, ее слова выражали явное пренебрежение.

Е Инь Чжу нахмурился: “Он пришел со мной, разве он не может тоже войти?”

Девушка улыбнулась и покачала головой.

Е Инь Чжу посмотрел на Суру. Увидев печальный блеск в его глазах, он не мог не сказать с легким гневом: "Раз тебе, Сура, нельзя входить, мы уходим".

Сура слегка улыбнулся и сказал: "Инь Чжу, не будь таким. Декан Нина и ребята ждут тебя. Иди. Я вернусь, и буду ждать тебя в общежитии. Золотая Жизнь имеет свои правила. Поскольку мы здесь, то должны соблюдать правила других людей. Не так ли?"

Действительно, таковы правила Золотой Жизни, Е Инь Чжу хорошо понимал это. С самого начала разговора и до его конца девушка перед ними продолжала улыбаться, а тон ее голоса был очень вежливым, не желая смутить кого-либо из гостей.

В Золотой Жизни было много гостей. Сейчас, когда поток людей увеличился, все золотые девушки были заняты. Девушка, которая говорила с Е Инь Чжу и Сурой, услышав, что те не собираются входить, потеряла к ним интерес. В этот момент к двери подошел молодой человек. Девушка заметно засветилась, и быстро поприветствовала его.

"Мастер Оливейра, вы здесь. Добро пожаловать, быстрее входите. Это ваш друг?"

Е Инь Чжу обернулся, и увидел Оливейру с высоким молодым человеком, которые только что подошли к двери. Золотая девушка улыбнулась ему более искренне. Ее профессиональная этика была на хорошем уровне, и она хорошо скрывала свое истинное отношение к ним.

Вход в Золотую Жизнь очень широк. Оливейра не заметил Е Инь Чжу и Суру в десяти метрах от себя. Он просто улыбнулся, что-то сказал девушке, и позвал молодого человека, который пришел с ним.

Увидев эту сцену, Е Инь Чжу не мог не возмутиться в своем сердце, и громко сказал золотой девушке: "Пожалуйста, подойдите сюда".

Поскольку его голос был громким, он сразу же привлек внимание гостей и персонала. Большинство дворян, пришедших в Золотую Жизнь, показывали свое презрение. Очевидно, они были очень недовольны шумным Е Инь Чжу.

Лицо золотой девушки слегка изменилось, она поспешно подошла к Е Инь Чжу. Ее улыбка немного похолодела: "Мистер Виконт, пожалуйста, тише. Не мешайте другим, хорошо?"

Е Инь Чжу был немного сбит с толку. Посмотрев на нее, он сказал: "Не могли бы вы сказать мне, почему человек, которого привел Оливейра, не показал дворянский значок? И почему мой друг должен был показать его? Если я все правильно помню, Оливейра тоже виконт, как и я".

Золотая девушка на мгновение застыла, и на ее лице появился забавный взгляд: "Мастер Оливейра, внук маршала Малдини, Миланского Щита. Он член семьи Вайолет. Как потомок герцога, у него есть возможность провести двух человек. Это наше правило", - хотя она дала

очень разумное объяснение, ее глаза как будто говорили: Кто ты такой, чтобы сравнивать себя с Мастером Оливейра? Титул важен, но семья еще важнее.

Глаза Е Инь Чжу стали холодными, и он легонько кивнул: "Вот как. Тогда, пожалуйста, взгляни, и скажи, сколько людей может провести моя эмблема?"

Когда он сказал это, его рука снова вспыхнула. Знак виконта исчез, и его заменил значок гораздо большего размера. Прямоугольный вверху и конусообразный внизу. Верх инкрустирован тремя частями красного и черного металла. Красный металл - чрезвычайно драгоценное красное золото, а черный - уджин. В центре эмблемы инкрустированы яркие бриллианты в форме щита, а посередине - крест, вырезанный из цельного рубина.

Зрачки девушки мгновенно сузились, и доска для записей в ее руке со щелчком упала на землю. Она воскликнула с еще более громким голосом, чем когда Е Инь Чжу звал ее: "Во имя Пагод, это же Императорский Красный Крест!"

Каким бы благородным ни был дворянский герб, он представляет собой только семью. Самым благородным гербом всей Миланской Империи был Императорский Красный Крест - он был только у членов Императорской Семьи Милана. Это символ всей Миланской Империи! Поскольку сам Сильвио в нем не нуждался, эта эмблема, помимо его детей, была только у двух людей. Первым был Сидорф, который в одиночку отбросил могущественного врага на войне, и спас Сильвио от смерти. А другим был Е Инь Чжу.